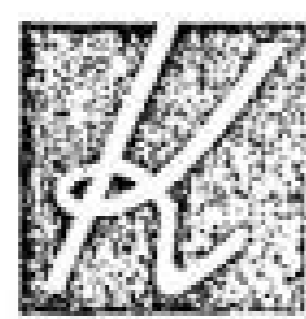

Ширмаков, П. Новые страницы рукописей : к 100-летию со дня рождения А. И. Куприна : с приложением отрывков из рукописей А. И. Куприна / П. Ширмаков. — Текст : непосредственный // Нева. — 1970. — № 9. — С. 181-189.

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. И. КУПРИНА

П. ШИРМАКОВ

НОВЫЕ СТРАНИЦЫ РУКОПИСЕЙ

Когда познакомишься с рукописным наследием Куприна, замечашь, что, хотя в архивах Москвы и Ленинграда собрано большое количество рукописей, писем и документов этого писателя, оно сохранилось далеко не полностью, особенно за предреволюционный период. Нет, например, рукописей многих известных произведений Куприна, если не считать «Поединка», «Суламифы» и нескольких рассказов, да и они представлены без черновиков и вариантов. Относительно полно собраны письма Куприна, но мало, слишком мало осталось ответных писем к нему. Нет записных его книжек. Отсутствуют произведения, над которыми работал Куприн, но не опубликовал их: роман «Ныщие» — своеобразное продолжение «Поединка», повесть «Желтый монастырь», две пьесы, одна из них под заглавием «Я». Среди них были еще и другие произведения, о некоторых из них пойдет речь ниже.

Если верно, что в судьбе писательских архивов своеобразно отражается судьба самого писателя, то эта истина особенно применима к Куприну. Его архив эмигрантских лет распался ныне на две — московскую и ленинградскую — части. Одна, привезенная писателем в 1937 году по возвращении из Франции, вскоре поступила в Литературный музей (ныне находится в ЦГАЛИ), — вторая — после смерти вдовы писателя Елизаветы Мавриковны Куприной — была в 1943—44 гг. передана в Пушкинский дом. К материалам ЦГАЛИ в 1958 году были добавлены остатки парижского архива Куприна, сбереженные его русскими друзьями. Их привезла на родину дочь писателя Ксения Александровна Куприна.

В силу ряда причин архив Куприна дореволюционного времени начал утрачиваться еще при жизни писателя. Известно, что Куприн много ездил по России, часто меняя свое жительство, — Киев, Одесса, Петербург, Рига, Житомир, Балаклава, Ялта, Волынская, Рязанская, Саратовская губернии, Кавказ и Финляндия — вот неполный перечень мест, где жил писатель. Частые переезды и бытовая неустроенность мало способствовали сохранности его архива. В 1910 году, уже будучи известным, Куприн писал из Одессы своему другу Федору Дмитриевичу Батюшкову: «Но ты знаешь Елизавету. Она теряет при переезде не только вырезки из газет, но и мои записные книжки и черновые записки».

Конечно, пропадало не все. Наиболее ценное и дорогое писатель, переезжая

с места на место, сохранял у себя. Кое-что оседало у друзей, например, у Ф. Д. Батюшкова, в имении которого Дашловском под Устьюжной Куприн часто и подолгу жил, «убегая» от петербургской суеты и довольно шумного окружения, чтобы спокойно работать. Впоследствии вместе с архивом Ф. Д. Батюшкова некоторые материалы, в том числе рукопись «Суламифы» и 124 письма Куприна к Ф. Д. Батюшкову за 1902—1916 гг., бесценных для изучения жизни и творчества писателя, были доставлены в Пушкинский дом. Кое-что осталось у первой жены Куприна Марии Карловны Куприной-Иорданской, с которой на Разъезжей, 7, в Петербурге писатель прожил немногим более четырех лет.

В 1911 году Куприн поселился в Гатчине, приобретя дом на Елизаветинской улице (ныне улице Достоевского). Сюда же, в Гатчину, был привезен и личный архив Куприна, черновые и беловые рукописи писателя, письма, записные книжки. Со временем архив Куприна пополнился новыми рукописями, новыми письмами и документами, записями и набросками и, надо полагать, составлял довольно обширное собрание, зная которое, теперь можно было бы лучше понять особенности творческой лаборатории Куприна, направление его поисков, круг его интересов и стремлений, ту роль, какую он играл в литературном движении своего времени. Самое же главное, в его архиве могли оказаться и такие произведения, которые умножили бы славу писателя. Напомним, что, например, «Медный всадник» Пушкина, «Хаджи-Мурат» Толстого, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова были извлечены из личных архивов авторов после их смерти.

Но, как известно, в ночь с 16 на 17 октября 1919 года Гатчина была занята армией Юденича. Куприн с семьей, как, впрочем, и подавляющая часть жителей города, оказался под властью белых. С этого момента для писателя начались долгие годы эмиграции.

С собой Куприн взял немногое. Об этом свидетельствует признание самого писателя: «Я ничего не успел взять из дома, кроме портрета Толстого с автографом».

О том, что произошло с гатчинским архивом Куприна, сказать трудно. Его дальнейшая судьба неясна. Попытки разыскать рукописи и бумаги, оставшиеся в доме Куприна, предпринятые в 20—30-е годы, не дали результата. Скорее всего они погибли.

Впрочем, следы гатчинского архива Куприна неожиданно обнаружили в Руко-